

Мартов Юлий Осипович

биография

Выполнил: студент
группы ТО-1-21,
Костюк Даниил
проверил:
преподаватель
Пелевина Е.С.

ДЕТСТВО

Родился в Константинополе в
зажиточной еврейской семье

24 ноября 1873 года

СЕМЬЯ

Отец — Иосиф Александрович (1839—1907) — служил в Русском обществе пароходства и торговли, работал корреспондентом «Петербургских ведомостей» и «Нового времени».

Дед Юлия Осиповича — Александр Осипович Цедербаум — стоял во главе просветительского движения в Одессе в 1850—1860 гг. и в Петербурге в 1870—1880-е гг., был основоположником первых в России еврейских газет и журналов

Мать рано осталась сиротой и воспитывалась в католическом монастыре в Константинополе, вышла замуж сразу после выхода из монастыря, родила одиннадцать детей, троих похоронила.

Двое из трёх братьев — Сергей (псевдоним «Ежов»), Владимир (псевдоним «Левицкий») и сестра Лидия — стали известными политическими деятелями.

здоровье

С раннего детства хромал. Гувернантка уронила его с небольшой высоты, в результате чего мальчик сломал ногу. О случившемся гувернантка долго никому не рассказывала, из-за чего лечение началось поздно и нога срослась неправильно. Несмотря на длительное лечение, по воспоминаниям его сестры Лидии «он так и остался на всю жизнь хромым, невольно волоча свою больную ногу, сильно сутулясь при ходьбе... Это обстоятельство сыграло, думаю, немаловажную роль в его жизни и во всём его развитии»

учеба

Учился Юлий три года в 7-й гимназии Санкт-Петербурга, один год — в Николаевской Царскосельской гимназии. В 1891 году он окончил Первую Санкт-Петербургскую классическую гимназию и поступил на естественное отделение Физико-математического факультета Санкт-Петербургского университета.

Политическая деятельность

Уже на первом курсе Петербургского университета создал революционный кружок. В 1892 г. был арестован за распространение нелегальной литературы. Полтора года он находился в Доме предварительного заключения и в «Крестах». Его исключили из университета и летом 1893 г. выслали под гласный надзор полиции в Вильно (ныне Вильнюс). Здесь он принимал участие в деятельности местной социал-демократической организации, в движении за создание Всеобщего еврейского рабочего союза Литвы, Польши и России (с 1897 г. — Бунд).

После отбытия наказания в 1895 г. вместе с В. И. Лениным был одним из основателей петербургского Союза борьбы за освобождение рабочего класса (название организации придумал Мартов), за что был в 1896 г. вновь арестован и сослан в Туруханск. В 1899 г. Мартов поддержал написанный 17-ю ссыльными «Протест российских социал-демократов» против «Кредо» «Экономистов» Е. Д. Кусковой. Во время пребывания в камере предварительного заключения им была написана первая собственная работа — «Современная Россия». В ссылке он пишет ещё две работы: «Рабочее дело в России» и «Красное знамя в России».

Ленинизм и политические взгляды

На II съезде РСДРП, который был организован при большом участии Мартова, между ним и Лениным произошёл раскол. Сторонников Ленина стали называть большевиками, а мартовцев — меньшевиками. После съезда Мартов вошёл в бюро меньшевиков и в редакцию новой «Искры». Участвовал в революции 1905, член Петербургского совета. На Женевской конференции меньшевиков (апрель — май 1905 г.) настаивал на выборности всех партийных органов. Что же касается его отношения к Ленину, то в статье «На очереди» впервые для определения взглядов Ленина он ввёл термин «ленинизм».

Вернувшись в октябре 1905 г. в Россию вместе со своим другом и соратником Ф. Даном, Мартов участвовал в работе Петербургского Совета рабочих депутатов, вошёл в Организационный комитет (меньшевистский партийный центр), работал в редакциях газет «Начало» и «Партийные известия». С декабря 1905 г. стал членом ЦК объединённой РСДРП, отвергал тактику бойкота Государственной думы, активно выступал на митингах и собраниях.

В 1906 г. он дважды подвергся аресту. В феврале содержался в одиночной камере, затем — под надзором полиции. А в июле по решению Особого совещания был приговорён к трёхгодичной ссылке в Нарымский край, которая в сентябре была заменена высылкой за границу. Сначала Мартов жил в Женеве, затем в Париже. В 1907 г. он присутствовал на V съезде РСДРП. На Штутгартском конгрессе 2-го Интернационала вместе с Лениным и Р. Люксембург он внёс радикальные поправки в резолюцию об отношении к войне.

Эмиграция

С 1907 года в эмиграции, примыкал к сторонникам легальной деятельности РСДРП (так называемым «голосовцам»). В 1912 г. Мартов участвовал в Августовской конференции социал-демократов в Вене, где выступал с докладом об избирательной тактике. В 1913 г. вошёл в Заграничный секретариат Организационного комитета. В начале Первой мировой войны он стоял на интернационалистских позициях, находился на левом фланге меньшевизма (меньшевики-интернационалисты). Работал в редакции парижских газет «Голос» и «Наше слово», откуда вышел в марте 1916 года из-за разногласий с Л. Д. Троцким. Во время Первой мировой войны был её противником. Участвуя в Циммервальдской (1915 г.) и Кинтальской (1916 г.) конференциях социалистов, Мартов высказывал мнение, что вслед за Империалистической войной неизбежно наступит период Гражданских войн и ликвидации капитализма.

1917—1920 годы

После Февральской революции 9 мая вернулся в Россию, так же, как и Ленин, проехав через Германию. Несмотря на огромный авторитет, Мартов сыграл в революции значительно меньшую роль, чем другие меньшевики — И. Г. Церетели, Ф. И. Дан или Н. С. Чхеидзе, хотя и вошёл во Временный совет Российской республики, т. н. «Предпарламент». К Октябрьской революции отнёсся отрицательно, ушёл с делегацией меньшевиков со II съезда Советов. Выступал против ограничения большевиками свободы слова, против арестов видных деятелей (не только меньшевиков и эсеров, но также буржуазных партий и беспартийных). Осудил разгон Учредительного собрания

В марте 1918 г. Мартов переехал в Москву, где находился ЦК РСДРП, и возглавил редакцию газеты «Вперёд», с помощью которой пытался отстаивать демократию. Он опубликовал разоблачающие И. Сталина материалы об участии того в экспроприациях 1906—1907 гг. и исключении его из партии через несколько лет (Ленин в своё время писал о Мартове: «У каждого насекомого своё оружие борьбы: есть насекомые, борющиеся выделением вонючей жидкости»). Сталин подал на Мартова в суд за клевету, процесс окончился «общественным порицанием» Мартову.

В конце 1918 года он всё же пришёл к выводу о необходимости принять «Советский строй как факт действительности», по-прежнему требуя его демократизации. Он был одним из авторов платформы РСДРП меньшевиков «Что делать?», требовавшей от Советской власти демократизации политического строя, отказа от национализации значительной части промышленности, изменения аграрной и продовольственной политики.

Исходя из того, что большевистская диктатура опирается на симпатии народных масс, Мартов полагал, что следует отказаться от действий, которые могут привести к расколу внутри рабочего класса и, тем самым, сыграть на руку контрреволюции. Так родилась его тактика «соглашения-борьбы» с большевистской властью в рамках советской конституции, не сразу и не без сопротивления принятая потом большинством меньшевиков[8].

Тем не менее, Мартов резко осудил расстрел царской семьи и расстрел четырёх великих князей в январе 1919 года[9].

С 1919 член ВЦИК, в 1919—1920 гг. — депутат МосСовета. Летом 1919 года был избран действительным членом Социалистической академии, в 1920 году редактировал сборник «Оборона революции и социал-демократия».

СМЕРТЬ

Юлий Осипович умер в одном из санаториев Шварцвальда 4 апреля 1923 г. После смерти он был кремирован и похоронен в присутствии М. Горького в колумбарии на Герихтштрассе в берлинском районе Веддинг.

Могила Юлия Мартова в колумбарии на Герихтштрассе в Берлине